

РОССИЯ

Как российское телевидение избегает плохих новостей и способствует появлению слухов

Репортеры без границ (РБГ) осуждают становящееся все более частым сокрытие плохих новостей на российском телевидении. Основные телеканалы полдня обходили молчанием пожар, который унес более 60 жизней в Кемерово 25 марта 2018 года. Это молчание заставляет вспомнить о минималистском освещении других новостей за последние месяцы. Очевидно, что это не случайное совпадение, а следствие государственного контроля, установленного над редакционной политикой СМИ.

В то время как российские федеральные телеканалы систематически освещают деятельность президента Владимира Путина, самые “неудобные” события все чаще остаются незамеченными. На протяжении долгих часов три главных телеканала – государственные «Первый канал» и «Россия 1», а также НТВ, наполовину принадлежащий государственному нефтегазовому гиганту “Газпром”, – обходили вниманием огромный пожар 25 марта в торговом центре сибирского города Кемерово, жертвами которого стали десятки людей. В то время как некоторые частные СМИ начали прямые включения посвященные инциденту вскоре после полудня, на этих каналах первые короткие репортажи появились только в вечерних новостях. При этом они шли на [втором плане](#), после долгих сюжетов, посвященных результатам президентских выборов, прошедших на предыдущей неделе.

Делать упор на хорошие новости

В последние месяцы федеральные телеканалы освещают “негативные” события поверхностно, с задержкой либо вовсе полностью их игнорируют. Так было с двумя смертоносными нападениями в школах в Перми и Улан-Удэ в январе 2018 года. В то время как произошедшее освещалось на первых полосах общенациональных газет, на трех основных каналах вышло в общей сложности по пять сюжетов, [посвященных](#) каждой атаке. При этом, ни один из воскресных выпусков новостей не упомянул эти трагические события.

Нападение вооруженного ножом человека, жертвой которой стало восемь человек в 2017 году в Сибири, было затронуто основными телеканалами лишь вскользь, несмотря на то, что ответственность за атаку на себя взяло Исламское государство. Телевизионные журналы предпочитали рассказывать о терактах в Каталонии, национализме в США и слухах о поставках оружия из Украины в Северную Корею.

Сокрытие плохих новостей вписывается в информационную политику российских властей, главными инструментами которой стали федеральные телеканалы. Перед президентскими выборами 2018 года главным из них было [строго запрещено](#) распространять так называемые “негативные” новости без предварительного согласия

высших должностных лиц администрации президента на которых возложена работа со СМИ. Одновременно с этим их побуждали к тому, чтобы продвигать позитивные новости. Их отбирали в Кремле с помощью системы информационного обмена с регионами и крупными предприятиями, которая [была создана](#) перед началом кампании. Согласно свидетельствам, полученным русской службой ВВС, весьма вероятно, что этот запрет на негативную информацию будет продлен вплоть до инаугурации Владимира Путина в мае.

В ожидании зеленого света от начальства

Федеральные телеканалы [остаются](#) главным источником информации для большинства россиян. На них царит самоцензура, а их руководство регулярно [приглашают](#) на совещания в Кремль. При этом сам Кремль официально дистанцируется от этого, утверждая, что СМИ сами определяют свою редакционную политику. Чтобы объяснить задержку в освещении пожара в Кемерово основными телеканалами, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, ответственный также и за работу со СМИ, [заявил](#), что вначале «никто не мог предположить, что трагедия развернется в таком масштабе». Но все он же [говорил](#) в январе, что освещение трагических событий «требует чрезвычайно аккуратного подхода».

«Только что провозглашенная властями борьба со слухами выглядит своего рода насмешкой. Так долго замалчивая произошедшее, контролируемые государством телеканалы, очевидно, сами несут ответственность за их возникновение, – считает руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии “Репортеров без границ” Йоханн Бир. – Мы призываем власти соблюдать свои собственные законы, которые запрещают цензуру и гарантируют невмешательство государства в редакционную политику СМИ».

Путанные объяснения

Согласно свидетельству одного из сотрудников «России 1», чтобы дать в эфир новости про пожар в Кемерово и изменить уже согласованную сетку вещания, редакция ожидала зеленого света от начальства. На это ушло так много времени, так как события произошли в воскресенье. Начальство же телеканалов и редакторы новостей [объясняют](#) запоздание либо «слишком насыщенной повесткой» для того, чтобы добавить еще один репортаж, либо тем, что «федеральные каналы не могут сеять панику пока не появилась официальная информация».

Тем временем, слухи и теории заговора стали активно множиться на следующий день после катастрофы. В них приводились самые невероятные данные относительно числа жертв. Поэтому значительная часть официальных сообщений была посвящена тому, чтобы [разоблачить](#) «травлю» и попытки «раскачать ситуацию».

Россия занимает 148 место из 180 во [всемирном рейтинге свободы прессы за 2017 год](#), опубликованном РБГ.